

Г. Ньюли и исследования «зороастризма»
(предисловие переводчика)

В декабре 1969 года Итальянская ассоциация истории религий (*Società italiana di storia delle religioni*) провела научную конференцию «Проблемы и методы истории религий: 1959-1969», приуроченную к десятилетней годовщине смерти известного итальянского религиоведа Р. Петтацони. В ней приняли участие видные исследователи, признаваемые ныне мэтрами религиоведения прошлого столетия, в том числе, Г. Виденгрэн, К.Ю. Бликер, У. Бьянки и др., которые выступили с докладами, посвященными как методологическим проблемам, связанным с вопросами сравнительно-исторического и феноменологического методов изучения религии, так и конкретно-историческим вопросам исследования различных религий.

Вниманию читателей журнала «Религиоведческие исследования» предлагается перевод доклада «Проблемы и перспективы исследований персидской религии», принадлежащего перу Герардо Ньюли – нынешнего президента Итальянской ассоциации истории религий. В 1969 году Ньюли – еще довольно молодой ученый, который, тем не менее, уже успел заявить о себе двумя фундаментальными монографиями, посвященными анализу иудео-персидских надписей, обнаруженных в горах Афганистана, а также истории Систана – одного из древних восточно-иранских культурных и политических центров¹. Доклад итальянского религиоведа является значимым и знаковым не только для конца 60-х годов прошлого столетия, но в определенном смысле сохраняет свою актуальность и по сей день. В целом и тогда и теперь общую ситуацию в области исследования доисламской религиозной ситуации Древнего и ранне-средневекового Ирана можно охарактеризовать весьма справедливым суждением Л.А. Лелекова: «как прочно установленные истины, так и не доказанные пока, но освященные частым повторением постулаты слишком малочисленны, чтобы нести бремя всеобщей интерпретации. Их явно перевешивает спорная проблематика»².

В центре внимания Ньюли как раз и находится проблема постулатов, то есть тех положений истории религий, касающихся «маздеизма» и «зороастризма»³, которые длительное время оставались краеугольными камнями иранистики. Сюда относится, прежде всего, вопрос о фигуре пророка Заратустры и об отношении приписываемого ему учения Гат к той религиозной среде, в контексте которой оно предположительно зародилось и развивалось. Аргументы и выводы Г. Ньюли не во всем однозначны и убедительны. Однако заслуга итальянского религиоведа состоит в том, что он кратко и емко подвел черту под рядом предшествующих исследований и смог если не отбросить раз и навсегда весьма сомнительные положения, то, по меньшей мере, обозначить слабые места традиционных интерпретаций и наметить возможные пути дальнейшего развития религиоведческого знания в данном предметном поле. Нам представляется, что для русскоязычной исследовательской среды работа Г. Ньюли продолжает сохранять свою актуальность и имеет особое значение.

---

¹ Gnoli Gh. Le iscrizioni giudeo-persiane del Gur (Afghanistan). – Roma, 1964; Id. Ricerche storiche sul Sistan antico. – Roma, 1967.

² Лелеков Л.А. Авеста в современной науке. – М., 1992. – С. 25-26.

³ Здесь и далее оба термина закавычиваются нами намеренно, так как сами по себе они также относятся к спорной проблематике.

Для обоснования последнего тезиса кажется необходимым дать краткий общий обзор современного состояния знаний об истории религий доисламского Ирана в русскоязычной науке. Если сконструировать некую идеальную ситуацию, можно сказать, что для нормального состояния некоторой области знания в пределах одного языкового сегмента той или иной науки должны быть характерны наличие базы переведенных первоисточников, фундаментальных исследований в данном предметном поле, наличие исследовательской школы или школ, включенность в мировой контекст, которая возможна, с одной стороны, как знание и оперирование данными иноязычных исследований, а с другой, как репрезентативное представление основных результатов на других языках. С точки зрения подобной конструкции можно констатировать, что актуальное состояние далеко от идеального.

Беглый обзор энциклопедических, справочных и учебных пособий, выпускаемых на русском языке последние десятилетия, которые по существу представляют собой своего рода пропедевтику к определению читателем своих научных интересов и источником фактического материала для представителей других специальностей и проблемных полей, обнаруживает, что в тех случаях, когда речь идет о «зороастризме», они зачастую воспроизводят без должной критики весьма спорные утверждения, которые таким образом «освящаются частым повторением». Это связано, как нам кажется, прежде всего, с весьма скромным по общемировым меркам количеством специальных исследований русскоязычных ученых, посвященных непосредственно феномену «зороастризма»⁴. Последнее, в свою очередь, на наш взгляд, объясняется недостаточным введением в оборот первоисточников – фундаментальных авестийских и пехлевийских текстов. До сих пор не существует полного перевода Авесты на русский язык. Лишь недавно академиком И.М. Стеблин-Каменским был выпущен первый полный перевод Гат⁵. Пехлевийские источники трудами О.М. Чунаковой вводятся, но крайне медленно, и целый ряд важнейших средневековых текстов, таких как «Денкарт», «Большой Бундахишн», «Избранное Затспарамом» и др., остаются недоступными на русском языке. Воображаемый критик мог бы возразить, что все базовые первоисточники доступны на европейских языках, не говоря уже о том, что глубокое изучение материала возможно только на языке оригинала, так что вопрос наличия русскоязычных переводов – это скорее вопрос престижа российской науки, нежели фундаментальное препятствие. При всей справедливости подобного возражения необходимо отметить, с одной стороны, что ряд европейских переводов серьезно устарели. С другой стороны, наличие переведенных первоисточников является мощнейшим стимулом для развития научных исследований и строго говоря, бум западноевропейской иранистики (в религиоведческом аспекте) был бы невозможен без первопроходца А.Г. Анкетиль-Дюперрона, подарившего европейцам Авесту, и беспрецедентных даже по сегодняшним меркам переводов среднеперсидских

---

⁴ Количество монографий, вышедших за последние годы наперечет. Из заслуживающих внимания работ следует отметить: Хисматулин А.А., Крюкова В.Ю. Смерть и похоронный обряд в исламе и зороастризме. – СПб., 1997; Мейтарчян М.Б. Погребальные обряды зороастрийцев. – М., 2001; Пехлевийский словарь зороастрийских терминов, мифических персонажей и мифологических символов / О.М. Чунакова. – М., 2004; Крюкова В.Ю. Зороастризм. – СПб., 2005. В контексте историко-философских проблем иранских религий касаются М.Н. Вольф (Ранняя греческая философия и Древний Иран. – СПб., 2007) и Е.В. Абдуллаев (Идеи Платона между Элладой и Согдианой: очерки ранней истории платонизма на Среднем Востоке. – СПб., 2007)

⁵ Гаты Заратуштры / Перевод с авестийского, вступительная статья, комментарии и приложения И.М. Стеблин-Каменского. – СПб., 2009.

религиозно-философских трактатов, выполненных Э.В. Уэстом в конце XIX в., которые вошли пятью томами в компендиум «Священные книги Востока».

Неверно было бы, впрочем, представлять ситуацию с русскоязычными монографиями исключительно в негативном свете. У российской истории религий доисламского Ирана было триумфальное зарождение в дореволюционный период, связанное с именами Г.А. Эзова, К.А. Коссовича, К.Г. Залемана, А.Л. Погодина, Э.М. Диллона, К.А. Иностранцева и многих других, бурное развитие в первой половине XX века, обусловленное, в том числе, многочисленными археологическими и этнографическими экспедициями в Среднюю Азию. С этим периодом связаны имена В.В. Бартольда, Е.А. Бертельса, С.П. Толстова, М.М. Дьяконова и других исследователей, при обращении к трудам которых мы можем видеть их как специалистов широкого профиля, сочетавших интересы в области истории, археологии, лингвистики и филологии, этнологии и этнографии, религиоведения и т.д. Однако уже с середины XX века вопросы исследования иранских религий всецело переходят в ведение историков и (особенно сегодня) лингвистов, что не могло не сказаться и на угле обзора проблем, и на форме и содержании теоретических обобщений. По факту в русскоязычной историографии изучения «зороастризма» в XX веке найти именно религиоведческих работ, сосредоточенных непосредственно на данном религиозном феномене, а не на его исторических аспектах или филологическом анализе его текстов, практически невозможно. Определенной «реанимации» религиозно-учебного интереса к проблеме можно было бы ожидать после посмертно опубликованной в 1991 году блестящей и не имеющей аналогов в России монографии Л.А. Лелекова «Авеста в современной науке», однако, этого не произошло, в том числе потому, что из-за мизерного тиража это издание превратилось в библиографическую редкость, едва покинув стены типографии.

Конечно, недостаток специальных монографий отечественных авторов мог бы быть компенсирован извне, за счет переводов многочисленных и весьма интересных исследований «зороастризма» зарубежных религиоведов. Однако и здесь удивительным образом мы обнаруживаем серьезную лауну. По большому счету, число переведенных исследований западных авторов можно пересчитать по пальцам одной руки. Если отбросить переводные энциклопедии, справочные издания и обзорные труды по истории религий (например, известную работу М. Элиаде «История веры и религиозных идей»), в сухом остатке окажутся лишь четыре, известные нам, монографии, посвященные непосредственно «зороастризму». Это, во-первых, своего рода бестселлер М. Бойс «Зороастрийцы. Верования и обычаи», который с 1988 года пережил несколько переизданий на русском языке; затем менее известный сборник 2002 года «Катехизис зороастризма»⁶, из которого по критерию научной строгости заслуживает упоминания лишь перевод работы Д.В. Уотерхауза «Зороастризм»; почти прошедший незамеченным перевод труда Джала Паври «Зороастрийская доктрина загробной жизни»⁷; и, наконец, почти подпольный перевод небольшой работы Р.Ч. Ценера «Учения магов»⁸, осуществленный в 1992 году силами российских нео-зороастрийцев, последователей школы авестийской астрологии П.П. Глобы. Очевидно, что четыре монографии – это капля в море, и отсутствие переводов на русский язык фундаментальных исследований целой плеяды западных религиоведов, посвященных «зороастризму», является одним из основных факторов тормозящих развитие русскоязычных исследований в данной

---

⁶ Катехизис зороастризма. Древняя религия магов. Сборник. – М., 2002.

⁷ Паври Д.Д.К. Зороастрийская доктрина загробной жизни. С момента собственной смерти и до моста Чинват. – М., 2004.

области и препятствующих нормальному вхождению отечественных работ в мировой контекст. В связи с продемонстрированным дефицитом переводов особого обозначения заслуживают проблемы, связанные с монографией М. Бойс. К сожалению, издание этого труда на русском языке стало в определенном смысле роковым. С одной стороны, легкая, понятная, популярно и изящно написанная монография британской исследовательницы породила огромный интерес к феномену «зороастризма», прежде всего, в обывательской среде. С другой стороны, характерной чертой данного издания является догматический стиль изложения, в том числе, в тех случаях, когда речь идет о весьма неоднозначных и крайне дискуссионных вопросах. Для понимания той мировоззренческой подоплеки, несомненно связанной с субъективными симпатиями автора, которые определили стиль подачи материала, достаточно обратиться к первой же фразе введения: «Зороастризм – самая древняя из мировых религий откровения, и, по-видимому, он оказал на человечество, прямо или косвенно, больше влияния, чем какая-либо другая вера»⁹. По большому счету, проблема не столько в отдельно взятой работе отдельно взятой исследовательницы, а в том, что за выходом этого перевода более ничего не последовало, благодаря чему по сей день «Зороастрийцы. Верования и обычаи» остается наиболее известной, популярной и цитируемой переводной работой, которая определяет для многих русскоязычных специалистов специфическое видение проблемного поля, весьма далекое от той дискуссионности, которую подчеркивает и обосновывает Герардо Ньюли.

В описанной ситуации ценен любой новый перевод статей или монографий о «зороастризме», особенно, если речь идет о материале, позволяющем по-новому, более глубоко проникнуть в содержательные и методологические проблемы изучения данной религиозной традиции. Доклад итальянского религиоведа, который по своему содержанию и основным акцентам очень близок к известной статье Л.А. Лелекова «Зороастризм. Явление и проблемы»¹⁰, по нашему убеждению, будет интересен всем, кто занимается историей религий, может и должен способствовать расширению горизонтов понимания предметного поля.

---

⁹ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. – СПб., 1994. – С. 11.

¹⁰ Лелеков Л.А. Зороастризм: явление и проблемы // Локальные и синкретические культы. – М., 1991. – С. 12-49.